

Регина Хомякова

ЗАВЕРЕСЬЕ

Регина Хомякова

ЗАВЕРЕСЬЕ

«Автор»

2026

Хомякова Р. С.

ЗАВЕРЕСЬЕ / Р. С. Хомякова — «Автор», 2026

После смерти бабушки мама Теи, Агата, получает странное письмо. В нём — предупреждение о «Метке», о таинственном существе из шахты и запрет возвращаться в Завересье. Агата не придаёт этому значения, но всё меняется в одно утро: три мокрых, почти чёрных листа на одеяле Теи, вкус ржавчины и тины во рту, и панические сборы матери, которая шепчет: «Нас там ждут». Переехав в старый город в поисках ответов Тея находит странных друзей — Лэйси, Ариса, Дария и его младшего брата Сэмми. Вместе они начинают расследование: кто или что стоит за таинственными листьями, почему пропадают люди в болотах и что на самом деле нашла её бабушка-геолог в недрах шахты «Глубокой»? Но чем глубже они копают, тем яснее становится: некоторые тайны не должны быть раскрыты. «Завересье» — это мрачный психологический триллер о подростках, столкнувшихся с древним злом, которое не желает быть забытым. О семье, где правда оказалась страшнее любой лжи, и о цене, которую приходится платить за то, чтобы узнать её.

© Хомякова Р. С., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	8
Глава 4	10
Глава 5	11
Глава 6	12
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Регина Хомякова

ЗАВЕРЕСЬЕ

Глава 1

ГЛАВА 1. ЗОВ

Пролог

Конверт лежал на дне старого чемодана, придавленный пакетиками с засушенной лавандой. Агата разрывала его дрожащими пальцами, стоя на коленях посреди гостевой комнаты в пансионате «Берёзка». Мать умерла тихо, во сне, и теперь нужно было разобрать её немногочисленные вещи.

В конверте не было денег или завещания. Только пожелтевшая фотография и сложенный вчетверо листок. Агата развернула его.

«Доченька. Если ты читаешь это, значит, я уже не могу тебя защитить. Он не прощает тех, кто видел. Мы с тобой видели. Я — потому что позволила Дарам открыться. Ты — потому что была рядом. Он ставит метку на всю жизнь. И когда моя жизнь угаснет, метка на тебе засветится для него ярче. Он позовёт. Не отвечай. Не возвращайся. Увези мою внучку. Спрячь её. И, прошу тебя, никогда не говори ей о Даре. Незнание — её единственный щит. Прости меня».

Агата скомкала письмо. Бред. Старый бред сумасшедшей женщины, который преследовал её всё детство. Она сунула бумагу в карман, решив выбросить по дороге домой. Но по спине пробежал ледяной холодок, и она вдруг почувствовала себя семилетней девочкой, которая боится смотреть в тёмные углы.

Глава 1

Три дня спустя Тея проснулась от чудовищного давления на грудь — такое чувство, будто на ней уснул здоровенный пес. Она попыталась вдохнуть полной грудью и не смогла. В горле застрял комок ледяного ужаса. Она открыла глаза, метнула взгляд на грудь — ничего. Но ощущение тяжелой, невидимой лапы не отпускало.

А потом она его **поняла**.

Не запах. **Вкус**. словно она лизнула ржавую батарею, пропитанную болотной тиной. Горький, металлический, отвратительный.

Она сглотнула, пытаясь протолкнуть комок, и в этот миг матрас у неё в ногах жалобно скрипнул, прогнулся, будто на него действительно сели.

В полумраке комнаты, в полосе света от уличного фонаря, никого не было.

«Показалось, — лихорадочно подумала она. — Просто дурной сон. Проснусь по-настоящему, и всё пройдет».

Она зажмурилась, изо всех сил пытаясь вынырнуть из кошмара. А когда снова открыла глаза, то увидела их.

Три жухлых, тёмных, почти чёрных листа. Мокрые, будто их только что принесли с ночной улицы. Они лежали веером прямо поверх её одеяла, от них тянуло тем самым холодом и сыростью, что она чувствовала во сне.

Она не крикнула. Горло свело спазмом. Она просто скинула их с одеяла дрожащей рукой и замерла, прислушиваясь к бешеному стуку собственного сердца.

Дверь в её спальню распахнулась так резко, что ручка врезалась в стену.

— Что случилось?

В дверном проёме стояла мама. Задыхающаяся, с дико блестящими глазами. В одной руке она сжимала телефон, в другой — старый, пожелтевший от времени конверт.

Её взгляд скользнул по Тее, по скомканному одеялу и упал на пол, где лежали три мокрых листа. И на её лице не было ни вопроса, ни удивления. Был чистый, животный, давно знакомый ужас.

— Вставай, — её голос был хриплым, почти беззвучным. — Собирай вещи. Только самое необходимое. Мы уезжаем.

— Мам... что? Куда? Сейчас шесть утра! — Тея сжалась в комок, всё ещё не в силах поверить, что это происходит наяву.

— В Завересье, — Агата произнесла это слово так, будто выплюнула яд. Она отвернулась и принялась рыться в шкафу, вытаскивая чемоданы. Её движения были резкими, отрывистыми, лихорадочными. — Нас там ждут.

«Нас там ждут». Не «нам нужно», не «я решила». «Ждут». Словно они опаздывают на давно назначенную встречу.

Тея медленно сползла с кровати, всё ещё чувствуя на языке привкус ржавчины и тины. Она смотрела, как мать, обычно такая собранная и педантичная, сгребает её вещи в чемоданы, не глядя, не разбирая.

В памяти мелькнуло что-то тёплое и горькое одновременно — обрывок далёкого чувства, связанный с бабушкой. Всего лишь мимолётное ощущение, будто где-то глубоко внутри она **уже знает**, почему эти мокрые листья на кровати заставили маму так побледнеть. Знает, но не может вспомнить. Словно важную мысль ловишь за хвост, а она ускользает, оставляя лишь тревожный осадок.

Час спустя они стояли у открытого багажника машины. Улица медленно просыпалась, в окнах зажигался свет. Их старый дом, такой знакомый и безопасный, казался теперь хлипкой декорацией.

Агата захлопнула багажник и, не глядя на дочь, села за руль.

Тея обернулась в последний раз. И застыла.

В окне соседнего дома, в гостиной мистера и миссис Грейсон, всегда безупречно чистом и уютном, стояла Тень. Высокая, неясная, без лица. Она не двигалась, просто смотрела. Смотрела прямо на них.

Сердце Теи упало куда-то в пятки. Она рванула ручку двери и ввалилась на пассажирское сиденье.

— Пристегнись, — глухо сказала Агата и завела мотор.

Они тронулись. Тея смотрела в боковое зеркало. Тень в окне всё так же стояла, провожая их. И ей показалось, что она медленно, почти незаметно, **кивнула**.

Машина выехала на шоссе. Тея сжала в руке крошечную, тёплую деревянную птичку — подарок той самой бабушки, которую она почти не знала. Единственный оберег, который она тайком взяла с собой.

Они молча ехали навстречу рассвету. Дорога бежала под колёсами, унося их прочь от дома. Но Тея чувствовала — они не убегают. **Они едут по натянутой нити, которую кто-то невидимый держит в руках, и с каждым километром петля на шее затягивается туже.**

Глава 2

ГЛАВА 2. ЗАВЕРЕСЬЕ

Машина медленно спускалась по серпантину в долину, и город открывался перед ними как грязная рана на теле болот. Это не было ни кладбищем, ни призраком — Завересье дышало. Но дыхание его было хриплым, прерывистым.

Сначала они увидели новую школу — ухоженное трёхэтажное здание с чистыми стёклами и яркой детской площадкой. Рядом — современная поликлиника с зажжёнными окнами. У супермаркета «Вересок» на парковке толпились люди. Но за этими островками нормальности зияли провалы: обветшалые двухэтажки с заколоченными окнами, ржавеющие цеха бывшего рудника «Глубокий», пустыри с чахлым вереском. Город напоминал больного в ремиссии: вроде функционирует, но каждое движение даётся с трудом, и смертельная усталость проступает сквозь гримасу нормальности.

— Мам, что это за место? — тихо спросила Тея. — Почему мы здесь?

Агата молчала, её пальцы впились в руль.

Их дом стоял на Гранитной улице — когда-то элитной, теперь просто более ухоженной, чем другие. Двухэтажный каменный особняк с остатками былого величия. Но время и болотная сырость сделали своё дело — мох пятнами покрывал стены.

Дверь была не заперта. Скрипнув, она открылась, впустив их в просторный холл с осыпавшейся лепниной. Мебель под белыми простынями напоминала призраков былой жизни. И повсюду — те самые мокрые, почти чёрные листья.

Из гостиной вышел мужчина лет шестидесяти в рабочей одежде. — Агата? — произнёс он с характерным местным акцентом. — Я Александр, сторож. Ваша матушка, Анна Викторовна, завещала мне присматривать за домом.

Агата резко обернулась, прижимая дочь к себе. — Откуда вы знаете, как меня зовут?

— Вы очень на неё похожи, — мужчина мягко улыбнулся. — А насчёт имени... она оставила инструкции. Говорила, вы когда-нибудь да вернётесь.

— Она много чего говорила, — сквозь зубы пробормотала Агата.

— Это да, — Александр вздохнул. — Дом в порядке, хотя и запущен. — Он кивнул в сторону улицы. — Город живёт, но... своеобразно. Школа работает, магазины торгуют. Но люди здесь... И этого дома сторонятся. Ваша бабушка была последней, кто помнил Завересье настоящим.

— Настоящим? — Агата горько усмехнулась. — А каким он был, этот "настоящий"?

Александр посмотрел на неё с странным пониманием. — Таким, каким вы его боитесь вспомнить. — Он протянул тяжёлую связку ключей. — Всё внутри, как она велела. Особенно кабинет на втором этаже. Никто туда не входил.

Проводив Александра взглядом, Агата резко повернулась к Тее. — Ничего не трогай. Ни с кем не разговаривай.

Они остались одни в звенящей тишине. Тея подняла один из листьев. Простой кленовый лист, почерневший от влаги.

Но когда она посмотрела на мать, то увидела: та смотрела в пыльное окно на очертания заброшенного рудника. И на её лице была не просто усталость — а глубокая, давняя вина.

Тея поняла. Они приехали в место, где яд прошлого отравляет настоящее. И их семья была частью этого яда.

Глава 3

ГЛАВА 3. КАБИНЕТ

Скрип двери прозвучал как выстрел в гробовой тишине. Агата заперла вход на все замки, поворачивая ключи с такой силой, будто хотела навсегда запечатать их внутри. Она прислонилась лбом к прохладной деревянной панели, закрыв глаза. Её плечи напряглись.

— Мам? — снова позвала Тея. Ей становилось страшно от этого молчания, от этой каменной маски на лице матери.

— Ничего не трогай, — повторила Агата, не оборачиваясь. Её голос был безжизненным. — Ни с кем не разговаривай.

Она оттолкнулась от двери и направилась к лестнице. Её шаги отдавались гулким эхом в пустом доме. Она не смотрела по сторонам, не обращала внимания на застывшие под простынями очертания мебели. Её взгляд был прикован к массивной двери в конце коридора на втором этаже.

Тея последовала за ней, чувствуя, как холодный пол пронизывает босые ноги. Воздух наверху был ещё спёртее, ещё гуще пах пылью и затхлостью.

Дверь в кабинет была из тёмного, почти чёрного дерева. Агата снова замерла, разглядывая её.

— Мама, может, не надо? — тихо сказала Тея. Ей совсем не хотелось видеть, что там внутри.

Агата не ответила. Дрожащей рукой она вставила ключ в замочную скважину. Металл скрипнул, нехотя поддался. Дверь отворилась с тихим шипящим звуком, выпустив волну холодного, пропитанного запахом старой бумаги и сухих трав воздуха.

Кабинет был большим, но казался меньше из-за завалов. Книги лежали не только на полках, но и стопками на полу, на подоконниках. На массивном письменном столе, застелённом зелёным сукном, царил странный порядок. Всё было аккуратно разложено: стопки исписанных листов, чернильница с засохшими чернилами.

Агата медленно подошла к столу. Её взгляд упал на толстую картонную папку, лежавшую по центру. На ней чётким, знакомым Тее по письму почерком было выведено: «НАСЛЕДИЕ. Для Агаты».

Она не решалась её открыть. Вместо этого её пальцы потянулись к небольшой резной шкатулке из тёмного дерева. Крышка откинулась беззвучно.

Внутри, на бархате, лежали десятки крошечных деревянных птичек. Точь-в-точь как та, что Тея сжимала в кармане.

— Она их делала, — прошептала Агата, и голос её наконец дрогнул, в нём послышалась боль. — Всю жизнь. Говорила, что это — наши души. Запертые. Не способные улететь.

Тея сглотнула. Её птичка внезапно показалась не утешением, а клеймом.

Внезапно Агата отшатнулась от стола, задев локтем стопку книг. Они с глухим стуком рухнули на пол, и между страниц мелькнули фотографии. Старые, чёрно-белые. Одна из них приземлилась к ногам Теи.

На ней была изображена молодая женщина с острым подбородком и тёмными глазами — её бабушка Анна. Рядом с ней стояла маленькая девочка с двумя косичками — Агата. Они обе улыбались. Но не это привлекло внимание.

На заднем плане, размытый, но узнаваемый, был вход в заброшенную шахту «Глубокая». И перед ним — силуэт. Высокий, неясный, без чётких черт. Просто тёмное пятно на плёнке.

Агата подняла фотографию. Её рука дрожала. — Я помню этот день, — её голос был безжизненным. — Мама тогда... долго не возвращалась из шахты. А когда пришла, пахла мокрым камнем и... чем-то ещё. Горьким.

Она положила снимок обратно на стол, будто боялась обжечься. — Пойдём, — резко сказала она. — Здесь слишком пыльно.

Она практически вытолкала Тею из кабинета, захлопнув дверь и снова повернув ключ. Но не прежде, чем Тея заметила, как взгляд матери на последней секунде снова скользнул по той папке. «НАСЛЕДИЕ».

Спускаясь вниз, в наступающие сумерки, Тея почувствовала, как по спине пробежал холодок. Она обернулась вверх, на тёмный прямоугольник двери в кабинет. Ей показалось, что из-под неё тянется тонкая полоска тени — чернее, чем окружающий мрак. Или это просто игра света?

Она сжала в кармане деревянную птичку. Воздух в доме стал ещё тяжелее, ещё насыщеннее невысказанными тайнами. И где-то в городе, за стенами этого дома, тикали часы, отсчитывая время до того момента, когда прошлое перестанет быть просто воспоминанием.

Глава 4

ГЛАВА 4. ПЕРВЫЙ ВЗГЛЯД

На следующее утро Тея проснулась от непривычной тишины. Не городского гула, к которому она привыкла, а гнетущей, болотной тишины, нарушаемой лишь карканьем ворон за окном. Солнечный свет, пробивавшийся сквозь пыльные стёкла, был блёклым и негреющим.

Агата, бледная и молчаливая, сварила на старой газовой плите овсянку. Они ели, не глядя друг на друга, под аккомпанемент скрипа половиц и настойчивого чувства, что за окном за ними наблюдают.

— Мне нужно в администрацию, — наконец сказала Агата, отодвигая тарелку. — Оформить документы. Останешься здесь. Дверь не открывай никому.

После её ухода дом поглотила тишина. Тея пыталась читать, но буквы расплывались перед глазами. Она подошла к окну гостиной, выходившему на улицу.

Гранитная улица медленно просыпалась. Из соседнего дома вышел мужчина с портфелем и сел в старенький автомобиль. Из другого — женщина повесила на верёвку постиранное бельё. Жизнь шла своим чередом, но в ней не было ни суеты, ни смехов. Движения людей были размеренными, почти автоматическими.

И тут её взгляд упал на пустырь через дорогу. Там, среди бурьяна и ржавых остатков какой-то конструкции, копошилась небольшая группа подростков.

Высокий парень лет пятнадцати в потертой куртке что-то яростно долбил ломом по куску ржавого металла, словно пытаясь его отколоть. Рядом с ним, уставившись в экран планшета, сидела девочка с короткими светлыми волосами. Она что-то активно говорила, показывая на экран, но парень лишь отмахивался.

Чуть поодаль, на обломке бетонной плиты, двое мальчишек играли в карты. Старший, лет тринадцати с хитрой ухмылкой положил на плиту карту, а младший, совсем кроха с серьёзными глазами смотрел на свою колоду с таким сосредоточенным видом, будто решал сложнейшую математическую задачу.

Их было видно, но не слышно. Они двигались, спорили, жестикулировали в почти полной тишине, как актёры в немом кино. И в этой тишине их энергия, их жизнь казались таким же аномальным явлением для Завересья, как и она сама.

Тея невольно прижалась лбом к холодному стеклу. Эти ребята не выглядели как часть этого мёртвого города. Они в нём жили, но не смирились. В них была борьба.

В этот момент рыжая девочка, Лэйси, случайно подняла голову и посмотрела прямо в окно. Прямо на Тею. Она не улыбнулась, не сделала грустное лицо. Она просто на несколько секунд задержала на ней свой взгляд, оценивающий и любопытный. Потом что-то сказала высокому парню. Тот прекратил долбить металл, обернулся. Его взгляд был скрыт в тени, но Тея почувствовала его на себе — тяжёлый, изучающий.

Она инстинктивно отпрянула от окна, вжавшись в стену. Сердце бешено колотилось. Мама запретила с ними разговаривать. Они «все знают», но знают что?

И разве тот, кто «всё знает», будет с таким азартом долбить ломом ржавчину или играть в карты на пустыре?

Тишина в доме снова сомкнулась вокруг, но теперь она была другой. Она была полна вопроса. А за окном, всего в нескольких метрах, кипела жизнь — странная, незнакомая, но жизнь. И, возможно, единственный шанс не сойти с ума в этом доме, полном призраков.

Глава 5

ГЛАВА 5. НЕЖДАННЫЙ ВИЗИТ

Прошло два дня. Два дня молчаливых завтраков, двухчасовых отлучек Агаты «в администрацию» и гнетущего одиночества в пыльных комнатах. Тея чувствовала себя узником в клетке с призраками. Она изучила каждый узор на обоях, каждый скрип половицы. Кабинет на втором этаже манил её, но запрет матери и тот леденящий ужас, который она видела в её глазах, были сильнее любопытства.

На третий день, ближе к вечеру, в дверь постучали. Тея замерла у окна в гостиной. Это не был резкий, официальный стук. И не мягкий, как у Александра. Стук был робким, но настойчивым.

Правило матери «никому не открывать» сработало как щит. Она притаилась, надеясь, что непрошенный гость уйдёт.

Стук повторился. А потом в щель между дверью и косяком просунулся сложенный в несколько раз листок бумаги. Он упал на пол с тихим шуршанием. Шаги затихли, удаляясь.

Тея подождала, пока сердце перестанет колотиться о рёбра, и подошла к двери. Конверта не было. Просто листок из школьной тетради в клеточку. Она развернула его.

Надпись была выведена неровным, но старательным почерком, словно писавший не был уверен, что это хорошая идея.

«Эй, новенькая. Если тебе надоело пялиться в окно, у нас есть печенье. И вопросы. Лаборатория в старом гараже за пустырьём. После семи. Без взрослых. Л.»

Внизу была нарисована кривая, но узнаваемая схема: их дом, пустырь, и за ним какое-то строение с крестиком.

Печенье. Вопросы. Лаборатория. Слова казались такими чужими, такими нормальными в этом мире аномальной тишины и страха. Тея перечитала записку ещё раз. «Л.» - Та самая рыжая девочка с планшетом.

Она сжала записку в кармане. Запрет матери был чётким. Но запрет не отвечал на вопросы. Запрет не спасал от одиночества. А ещё... ещё он не объяснял, почему вчера ночью ей снова приснился тот же сон — вкус ржавчины и тины, и три мокрых листа на одеяле. Только в этот раз, сквозь сон, она услышала незнакомый детский смех.

Вечером, когда Агата, уставшая и бледная, ушла к себе в комнату, прикрыв дверь, Тея стояла у окна и смотрела на тёмный силуэт гаража за пустырьём. В одном из его окон теплился тусклый, желтоватый свет.

Она посмотрела на часы. Без пятнадцати семь.

Она чувствовала себя предательницей. Но ещё сильнее она чувствовала необходимость понять, что происходит. И эти ребята... они выглядели так, будто знали этот город. Возможно, они знали и что-то о её бабушке. О её маме. О том, почему они здесь.

Она натянула тёмную кофту, взяла фонарик с телефона и, затаив дыхание, повернула ключ в замке задней двери, выходящей в заросший бурьяном сад.

Холодный ночной воздух обжёг лёгкие. Она сделала шаг вперёд, из дома-крепости в тёмное, неизвестное Завересье. Каждый шаг по хрустящей траве отдавался в ушах громоподобным стуком. Она оглянулась на тёмные окна своего дома. Ей показалось, что в одном из них, на втором этаже, в кабинете, мелькнул огонёк. Словно кто-то чиркнул спичкой в темноте.

Или это просто луна отразилась в стекле?

Тея глубоко вдохнула и побежала через пустырь, навстречу огоньку в гараже и ответам, которые, она надеялась, ждали её там.

Глава 6

ГЛАВА 6. ЛАБОРАТОРИЯ

Гараж оказался старым кирпичным сараем, затерявшимся на задворках пустыря. Щели в стенах и крыше были залатаны кусками фанеры и ржавого железа, а единственное окно завешено плотным брезентом, из-под которого и пробивался желтоватый свет.

Тея замерла у двери, сжимая в кармане телефон с включённым фонариком. Она слышала за дверью приглушённые голоса. Сделав глубокий вдох, она постучала костяшками пальцев по облупленной краске.

Голоса внутри стихли. Послышались шаги, дверь со скрипом приоткрылась на цепочке. В щели показалось лицо Лэйси. При свете изнутри её рыжие волосы казались медными.

— А, пришла, — без всяких приветствий сказала Лэйси, оценивающим взглядом окинув Тею с ног до головы. Цепочка с грохотом упала, дверь распахнулась. — Заходи. Только дверь закрой, а то сквозняк. Приборы сбивает.

«Лаборатория» представляла собой странное смешение старого хлама и новых технологий. По стенам висели схемы и чертежи, рядом с которыми соседствовали постеры с группами, о которых Тея не слышала. На верстаке, заваленном радиодеталями, стояли три монитора, показывающие карту Завересья с мигающими точками. В углу дымился электрочайник, а по центру, на ящиках из-под оборудования, была разложена импровизированная походная кухня — пачка печенья, пачка сока и пластиковые стаканчики.

За верстаком сидел Дарий, который ловко жонглировал тремя кубиками Рубика. Увидев Тею, он ухмыльнулся. — Ну что, пленник особняка с приведениями сдался?

Его младший брат, Сэмми, сидел на разобранном автомобильном кресле и с серьёзным видом собирал из лего сложную механическую руку.

Арис, высокий парень, прислонился к стене в тени, скрестив руки на груди.

— Так, — Лэйси захлопнула дверь и повернулась к Тее, уперев руки в боки. — Правило первое: здесь все свои. Значит, представляемся. Я — Лэйси. Технар, скептик и, по совестительству, мозг этого предприятия. — Она ткнула пальцем в сторону верстака. — Этот клоун с кубиками — Дарий. Не обращай внимания на его болтовню, на самом деле он неплохо взламывает школьные сети. Маленький молчун на кресле — Сэмми, его брат. Будущий инженер-гений, уже сейчас собирает то, чего мы сломать не можем. А это — Арис. — Она кивнула в сторону тени. — Наша мышечная масса и бывший грозный дворов. Теперь просто грозный.

Арис молча кивнул, его глаза внимательно изучали Тею.

— А теперь ты, — Лэйси скрестила руки на груди. — Мы знаем, что ты Тея. Что ты внучка Анны. Что твоя мама сбежала отсюда двадцать лет назад и теперь внезапно вернулась. Но мы не знаем, кто ты сама. И зачем ты здесь на самом деле.

Тея почувствовала, как под взглядами четверых подростков у неё подкашиваются ноги. Она сделала шаг вперёд. — Я... Тея. И я... не знаю, зачем мы здесь. Мама ничего не объясняет. Только говорит "не разговаривай ни с кем". А ещё... — она сглотнула, — ...у меня были странные сны. И на моей кровати появились мокрые листья.

В гараже наступила тишина. Дарий перестал жонглировать. Лэйси и Арис переглянулись.

— Ладно, — наконец сказала Лэйси, и её голос стал чуть мягче. — Печенье бери, если хочешь. Значит, вопрос не в "зачем", а в "что происходит". И почему это касается тебя.

Она пододвинула Тее ящик. Та машинально взяла стаканчик с соком. — Вы... вы все здесь родились? — робко спросила она.

— Все, кроме Ариса, — кивнула Лэйси. — Он приехал пару лет назад. Сразу полез в драку со всеми подряд. Пока мы не нашли его с разбитой физиономией за тем самым "Глубо-ким"

Арис хмуро промычал что-то неразборчивое.

— «Глубокий»? — переспросила Тея.

— Шахта, — коротко пояснила Лэйси. — Та самая, из-за которой город загнулся. Все официальные названия давно забылись. Для всех она теперь просто «Глубокий». Или «проклятое место», — добавила она с лёгкой усмешкой, показывая, что сама не верит в эти суеверия.

— А почему вы... собрались вместе? — продолжила Тея.

На этот раз ответил Дарий, снова принявшийся за кубики: — Потому что скучно, новая! В этом городе либо сходишь с ума от тоски, либо находишь других сумасшедших и пытаешься разгадать его загадки. «Глубокий» — главная из них. Мы выбрали второй вариант.

— Какие загадки? — насторожилась Тея.

Лэйси щёлкнула языком. — Например, почему в городе, где всё гниёт и разваливается, иногда в самых неожиданных местах появляются свежие цветы? Или куда каждую полную луну уходит старый Александр, твой сторож? Или...

Она не договорила. В этот момент снаружи донёсся звук — отдалённый, но чёткий. Скрип. Тот самый скрип металла по металлу, который она слышала в саду.

Все в гараже замерли, прислушиваясь. Звук повторился, ближе. Кто-то шёл по пустырю. Медленно. Целенаправленно.

Арис первым пришёл в себя. Он резким движением выключил все мониторы, погрузив гараж в почти полную темноту, освещённую лишь крошечным светодиодом на одном из приборов. — Ни слова, — прошептал он.

Тея сидела, не дыша, прислушиваясь к тяжёлым, мерным шагам за тонкой дверью гаража. Шаги замерли прямо напротив. Послышалось тяжёлое, шумное дыхание.

И тут её телефон в кармане внезапно завибрировал, ослепительно вспыхнув экраном с уведомлением о низком заряде батареи.

Свет был ослепительным в темноте.

Шаги за дверью резко приблизились.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.